

УДК 338.43

М.Д. Эльдиев, Т.М. Эльдиева, И.О. Эпов

**РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

M.D. Eldiyev, T.M. Eldiyeva, I.O. Epov

**RESOURCE POTENTIAL AS AN IMPORTANT FACTOR
CONTRIBUTING TO THE BALANCED DEVELOPMENT
OF TERRITORIES**

Рассматриваются основные подходы к интерпретации понятия «ресурсный потенциал определенной территории», выявляются составляющие ресурсного потенциала, которые позволяют рассматривать его как многоуровневую систему, способствующую развитию сельских территорий.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ; СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ; ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ; ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ; ИНВЕСТИЦИИ.

In the article the main approaches to the interpretation of the concept of the resource potential of certain territories, identified components of the resource potential, which allow to consider it as a multi-level system to contribute to the development of rural areas.

RESOURCE POTENTIAL; RURAL AREAS; LABOUR RESOURCES; LAND RESOURCES; INVESTMENTS.

Ресурсный потенциал, от которого зависит развитие и экономической и социальной сфер жизни человеческого общества, складывается на основе сочетания природных условий определенной территории, а также органически связанных с нею трудовых и материально-технических ресурсов, образующих в своем единстве благоприятные или малоблагоприятные условия сферы обитания.

Ресурсный потенциал, на наш взгляд, категория более емкая, нежели просто ресурсы или их разновидности, на которых остановимся далее. Данная категория включает также объемы использования ресурсов для производства, определяет эффект совместного их действия и возможность адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды. Поэтому важность рассмотрения категории «ресурсный потенциал» обусловлена и тем, что цели и задачи по достижению эффективных результатов развития территорий в значительной степени определяются не имеющимися на данный момент ресурсами, а ресурсным потенциалом. Таким образом, эффективное функционирование и использование ресурсного потенциала становится

необходимой предпосылкой сбалансированного развития территорий в средне- и долгосрочной перспективе.

Рассмотрим ряд понятий, которые, на наш взгляд, характеризуют ресурсный потенциал и раскрывают его роль в развитии территорий.

Природные условия в специальной литературе определяются как тела и силы природы, которые на данном уровне развития производительных сил существенны для деятельности человеческого общества, но не в полной мере задействованы в материальной, производственной и непроизводственной деятельности людей. В отличие от природных условий, природные ресурсы определяются как естественные продукты природы, которые вовлечены или могут быть использованы в непосредственном процессе хозяйственной деятельности общества для удовлетворения его материальных и культурных потребностей [1, с. 35].

В экономической литературе ресурсы вообще рассматриваются как «денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов», а природные ресур-

сы определяются как «наличие невозобновляемых товаров естественного происхождения». Широко используется также термин «потенциал природных ресурсов», который понимается в двух возможных значениях: как способность природных систем без ущерба для себя (следовательно, и для людей) отдавать необходимую человечеству продукцию или производить полезную для него работу в рамках хозяйства данного типа; в более узком экономическом понимании — как доступная при данных технологических и социально-экономических отношениях совокупность природных ресурсов [2, с. 532, 606].

Разграничение между понятиями «природные условия» и «природные ресурсы» достаточно условно, поскольку природные ресурсы составляют важнейшую для общества часть природных условий. Однако в контексте нашего исследования имеющиеся различия достаточно существенны, поскольку мы ставим задачу определить, что содержит сбалансированное развитие сельского хозяйства в современных условиях и какие факторы способны оказать стимулирующее влияние на всю систему воспроизводства. Очевидно, что вполне благоприятные природные условия не всегда могут быть трансформированы в активное состояние востребованных и эффективно используемых производственных ресурсов [11]. Поэтому, анализируя условия и факторы такой трансформации, мы исходим из сложившейся научной классификации природных ресурсов и закономерностей их функционирования в региональных производственных и социальных структурах.

В качестве главных видов природных ресурсов в специальной литературе рассматриваются: солнечная энергия; энергия приливов и отливов; внутриземное тепло; земельные, водные, минеральные (в том числе топливно-энергетические), растительные ресурсы, ресурсы животного мира и др. Очевидно, что все перечисленные виды природных ресурсов имеют для человечества чрезвычайно важное значение. Вместе с тем особое место среди них занимает земля. Мы считаем необходимым выделить землю как ресурс территории и придать этому ресурсу особое значение по двум показателям:

во-первых, все вышеперечисленные ресурсы «привязаны» к определенным территориям, обладающим соответствующими природно-климатическими, почвенными, геологическими, гидрографическими и иными характеристиками;

во-вторых, для использования каких-либо природных ресурсов в современных условиях необходимо обладать правом на вполне определенную территорию, т. е. правом владения или пользования конкретным земельным участком в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, функционирование земли в качестве важнейшего ресурса основано, с одной стороны, на исследовании ее производительных свойств, а с другой — на правовой основе земельного строя.

Помимо классификации по видам, природные ресурсы подразделяются на функционирующие, резервные и потенциальные. К функционирующим относятся, например, интенсивно используемые сельскохозяйственные угодья, продуктивные леса, эксплуатируемые водные источники, застроенные территории. Резервными ресурсами являются «законсервированные» сельскохозяйственные угодья, временно выведенные из оборота, а также другие ресурсы, не используемые в настоящее время, но зарезервированные на перспективу. Как правило, к резервным ресурсам относятся определенные территории специального целевого назначения, временно выведенные или ограниченные в обороте. К потенциальным природным ресурсам можно отнести выявленные ныне не используемые, но которые могут быть использованы в будущем при изменении условий техники и экономики [12].

В специальной литературе природные ресурсы разделяются также на практически неисчерпаемые и исчерпаемые. Последние подразделяются на возобновляемые и невозобновляемые. Разделяющая их грань является условной. Практически невозобновляемыми называются ресурсы, абсолютно ограниченные геологическими эпохами; использование их однократно. Естественные элементы, составляющие их основу, практически не обладают способностью к воспроизводству. Невозобновляемые ресурсы пред-

ставлены, в основном, полезными ископаемыми, запасы которых для обозримой исторической эпохи представляют определенную конечную величину.

Практически неисчерпаемые ресурсы, напротив, возобновляются неограниченно по времени. При любой интенсивности потребления их количество, находящееся в распоряжении человечества, не уменьшается или уменьшается столь незначительно, что на практике этой величиной можно пренебречь. К таким ресурсам относятся энергия солнечной радиации, приливов и отливов, гидро- и ветроэнергетический потенциал и др.

Характерно, что определенные трактовки и классификации природных ресурсов естественными науками и в экономической сфере не всегда идентичны. Экономисты рассматривают закономерности природопользования с более жестких позиций рационального использования, эффективной защиты и охраны окружающей среды. В этой концепции исключается, например, категория «неисчерпаемых» природных ресурсов, поскольку возникают ограничения антропогенного характера. Широко поддерживается закон падения природно-ресурсного потенциала, суть которого в том, что в рамках одной общественно-экономической формации (способа производства) и одного типа технологий природные ресурсы делаются все менее доступными и требуют увеличения затрат на транспортировку. К этому закону примыкают законы снижения энергетической эффективности природопользования, убывающего естественного плодородия и ряд других положений. В итоге делается вывод, что развитие производительных сил общества происходит относительно динамично до момента резкого истощения природно-ресурсного потенциала, который характеризуется как экологический кризис. Этот кризис разрешается неизбежной технологической и социальной революцией (промышленной, аграрной, научно-технической и т. п.) [3].

Исходя из научных положений экономики и природопользования, следует признать, что наиболее «уязвимыми» являются так называемые исчерпаемые, но условно возобновляемые природные ресурсы, которые играют особую незаменимую роль в сельском

хозяйстве. В основе этих ресурсов лежат элементы естественной среды, способные к самовозобновлению. К ним относится почвенное плодородие, естественная растительность, включая леса и кормовые угодья, животный мир, запасы пресной воды и др. Состояние этих ресурсов зависит от степени и интенсивности использования. Они могут существовать, пока интенсивность их возобновления превышает интенсивность производственного потребления.

Для сельских территорий особенно важно не только наличие тех или иных природных ресурсов, но и условия их взаимодействия, организация сельского лесного хозяйства и подсобных промыслов, которые исторически составляют основу сельской среды обитания, неразрывно связаны с пространством обрабатываемой земли, с необходимостью постоянно перемещения техники, рабочей силы и готовой продукции. Особое значение здесь приобретает транспортный фактор, оказывающий не только известное влияние на издержки производства, но также являющийся своеобразным регулятором в использовании всех природных ресурсов территории, определяя их доступность и целесообразность освоения.

Не менее важное значение для развития сельских территорий имеют природно-климатические условия (ресурс тепла, количество осадков и т. п.), а также другие факторы природного ресурсного потенциала: почвенное плодородие, наличие водных ресурсов, строительных материалов. Известно, что роль земли в сельском и лесном хозяйстве не ограничивается функцией пространственного операционного базиса. Земля является здесь активным производственным фактором, выступая в качестве главного средства производства.

Можно смело утверждать, что эксплуатация природных ресурсов в России представляет особый метод извлечения доходов для всех субъектов экономических отношений. Это связано с возможностью присвоения части общественных благ, накопленных в прежние годы развития государства. Рента позволяет отдельным сферам экономики иметь изначальные преимущества, обеспечивающие высокую прибыль без привлече-

ния дополнительных трудовых и материально-технических ресурсов. Это реально происходит в минерально-сырьевом, топливно-энергетическом, строительном и ряде других комплексов. Однако в сельском хозяйстве России реализовать рентные преимущества не удастся, несмотря на то, что производство продуктов питания осознается обществом не только как обязанность сельских производителей, но и как важнейшая функция государства.

Таким образом, природные ресурсы, доступные для эффективного использования, в значительной степени определяют условия ведения сельского и иного хозяйства на данной территории. По нашему определению они оставляют природную часть ресурсного потенциала сельских территорий. Эта часть, хотя и является основой всякой производственной деятельности, не может служить гарантией эффективного социально-экономического развития региона без соразмерного использования других ресурсов: трудовых, материально-финансовых и информационных.

Одним из фундаментальных положений классической теории является вывод о том, что земля становится средством производства только тогда, когда к ней присоединяется живой и овеществленный труд. У. Пети назвал труд отцом богатства. К. Маркс, дополняя эту характеристику, писал: «Труд есть отец богатства», (как говорил У. Пети), — земля — его мать» [4]. Как ни парадоксально, но использование трудовых ресурсов в современных условиях — наиболее сложная задача любого производства, поскольку здесь приходится иметь дело с человеческим капиталом. Рабочая сила как ресурс характеризуется рядом неординарных условий. Во-первых, способность конкретного работника трудиться связана с его физическими и интеллектуальными качествами, т. е. способностями, которые зачастую невозможно определить при найме; во-вторых, спрос и предложение на рынке труда сегментированы по профессиональной квалификации работников, в силу чего переход работника из одного сегмента в другой связан с большими издержками; в-третьих, рабочая сила мобильна, что может упрощать или же усложнять усло-

вия найма в зависимости от обстоятельств. Главная же особенность заключается в том, что трудовые ресурсы, будучи неотъемлемыми от человека и его потребности в рациональной среде обитания, включают в себя социальный, психологический, политический, экологический и другие аспекты [5].

Отсюда специфичность условий, влияющих на возможность использования трудовых ресурсов в качестве фактора производства. Нанятые работники должны быть обеспечены не только заработной платой, но и нормальными условиями проживания, воспроизводства, образования, здравоохранения, охраны труда и т. д. Поэтому использование трудовых ресурсов органически связано с дополнительными вложениями капитала.

Следует отметить, что сама терминология, характеризующая трудовые ресурсы АПК, в научной литературе воспринимается неоднозначно. Так, М.В. Москалев настаивает на введении в научный и практический оборот категории «трудовой потенциал». Этот термин, по мнению также М.Н. Малыша и Е.Ф. Соснина, аккумулирует характеристики трудовых ресурсов, рабочей силы, личного фактора производства и отражает степень использования рабочей силы через механизм реализации способностей в результате [6].

Ссылаясь на новую экономическую ситуацию, складывающуюся в АПК, А.М. Козина предлагает пересмотреть и уточнить понятие «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», «человеческий потенциал», «человеческий капитал». Она считает, что на отраслевом уровне и на уровне предприятия целесообразно употреблять понятие «кадры», подразумевая часть трудовых ресурсов, постоянно функционирующих в данной отрасли и на ее предприятиях. В зависимости от вида трудовой деятельности и характера выполняемых функций, А.М. Козина подразделяет сельскохозяйственные кадры на пять основных категорий: рабочие кадры, кадры служащих, научные кадры, кадры специалистов, кадры руководителей. Поскольку в экономике механизм задействованности человеческих ресурсов осуществляется через «кадры», то А.М. Козина делает вывод, что человеческие ресурсы находят

свое проявление в кадровом потенциале определенного предприятия [7].

С точки зрения М.В. Москалева, понятие «кадровый потенциал» (кадры) существенно уже понятия «трудовой потенциал». Кадровый потенциал характеризует наиболее активную часть трудового потенциала, поскольку он определяется постоянным (штатным) составом работников. Трудовой потенциал включает в себя не только занятых, но и потенциальных работников данного предприятия или отрасли. Категория трудового потенциала, по мнению М.В. Москалева, во многом тождественна категории «рабочая сила» [6].

В основу научных исследований В.А. Ефимова также положена категория «трудовой потенциал». Рассматривая воспроизводственные процессы этой категории через призму рыночных отношений, он отмечает что важнейшим фактором развития трудового потенциала АПК является его конкурентоспособность, оцениваемая через уровень заработной платы. Воспроизводство трудового потенциала В.А. Ефимов ставит в зависимость не только от конъюнктуры спроса и предложения на рынке труда, но также связывает с системой стратегического управления воспроизводственными процессами, регулированием занятости сельского населения и их профессиональной подготовкой [8].

При количественной оценке трудового потенциала В.А. Ефимов предлагает учитывать все сельское население региона, включая трудоспособное население, занятое в сельском хозяйстве (т. е. кадровый потенциал), трудоспособное население, не занятое в сельском хозяйстве (занятое в личном домашнем и подсобном хозяйстве), население старше трудоспособного возраста, подростков до 16 лет. Кроме того, существенную часть трудового потенциала могут составить маятниковые мигранты, ремигранты, безработные всех возрастов и сезонные работники (привлеченные из городов и временные работники по найму).

Поддерживая точку зрения В.А. Ефимова, следует подчеркнуть, что подобный подход позволяет провести дифференциацию состава имеющегося трудового потенциала по возрастному участию в различных укладах

сельскохозяйственного производства. Очевидно, что целый ряд из перечисленных категорий работников занят в мелкотоварном крестьянском и подсобном хозяйстве населения, включая садоводство и огородничество. Этим отчасти объясняется феномен современного сельского хозяйства России, в котором более 50 % валового производства приходится на сектор подсобного хозяйства населения.

Сторонником термина «трудовой потенциал» выступает также Н.К. Долгушкин, если речь идет об оценке трудового ресурса в целом. Вместе с тем в работе «Трудовой потенциал российского села: состояние и перспективы» он употребляет различные понятия: «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», «кадровое обеспечение отрасли», «трудовые ресурсы села», «сельскохозяйственные кадры». В нашем представлении такое многообразие терминов вполне оправданно, поскольку отражает различные нюансы трудовых отношений [9]. Поэтому представляется вполне обоснованным выдвигаемое А.М. Козиной положение, что многоаспектный процесс включения человеческих ресурсов в производственно-хозяйственную деятельность, охватывающий совокупность логически последовательных и взаимосвязанных мер по социально-профессиональной ориентации подрастающего поколения на квалифицированный труд в той или иной отрасли экономики, по отбору и профессиональному обучению работников, их постановке в соответствии со способностями и знаниями, закреплению на производстве и созданию у них позитивных мотиваций труда характеризуется понятием «формирование кадрового потенциала» [7].

Таким образом, наиболее часто встречающиеся в специальной литературе понятия «трудовой потенциал» и «кадровой потенциал» не только не противоречат в определениях, но и органично дополняются одно другим. В качестве трудового потенциала выступают ресурсы сельского (и отчасти городского) населения, которые могут быть (при известных обстоятельствах) вовлечены в сферу сельскохозяйственного производства, а кадровый потенциал отрасли или предприятия представляет наиболее активную часть насе-

ления, уже задействованную в сельскохозяйственном производстве.

Характерно, что количественные и качественные характеристики трудового потенциала во многом сходны и связаны с демографической ситуацией и уровнем профессиональной подготовки. В сущности, оценка трудового потенциала сводится к характеристикам его структуры, качественного соотношения и соизмерения составных частей. Вопреки расхожему мнению, что трудовой потенциал определяется численностью населения в трудоспособном возрасте, сельскохозяйственное производство охватывает более широкие слои населения по возрастному составу. Посильное участие в работе принимают подростки и люди пожилого возраста. Вместе с тем приобщение к трудовому участию молодежи подросткового возраста вовсе не означает их вхождение в категорию «кадровый потенциал», поскольку профессиональными кадрами сельскохозяйственного производства становится в будущем только небольшая часть из них.

Особую часть трудового потенциала составляет население, временно проживающее в сельской местности. Как правило, это горожане, унаследовавшие дома и приусадебные участки и продолжающие заниматься подсобным хозяйством в летнее (отпускное) время. Как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. число таких хозяйств и их доля в производстве продукции весьма существенны, хотя точный учет практически неосуществим.

Таким образом, следует согласиться с В.А. Ефимовым, который считает, что количественную базу трудового потенциала составляет население территории, а не трудовые ресурсы. Последние, являясь частью населения, имеют количественные и качественные характеристики не сами по себе, а формируются в соответствии с демографической ситуацией и уровнем развития производительных сил, культурными и социально-бытовыми традициями общества [5]. Такая трактовка соответствует общенаучному пониманию термина «трудовые ресурсы», которые в энциклопедии «Глобальная экономика» определяются как часть населения страны, располагающая совокупностью физиче-

ских и духовных способностей, которая может принимать участие в процессе труда. Трудовые ресурсы характеризуются численностью трудоспособного населения, являются важным элементом экономического потенциала территории и как часть трудовых ресурсов отражают уровень адаптации местного населения в многоукладной структуре сельскохозяйственного производства.

Взаимодействие трудовых и природных (прежде всего, земельных) ресурсов осуществляется посредством внедрения материальных, финансовых и информационных ресурсов, которые в экономической науке и производственной практике нередко трактуются как вложение капитала. Строго говоря, отождествлять эти понятия неправомерно, поскольку изначально термин «капитал» означал запас незавершенной продукции, позволяющий производителю преодолеть интервал во времени между затратой ресурсов и появлением конечного результата. При этом А. Смитом были введены понятия «основной капитал» и «оборотный капитал», а также сделана попытка обосновать их соотношение. К. Маркс разделил в своей концепции «постоянный капитал» и «переменный капитал». К первому он отнес совокупный износ основного капитала и затраты на приобретенные сырьё, а ко второму – заработную плату работников. Таким образом, капитал изначально рассматривался как производственный фактор длительного пользования.

Использование дополнительных капиталовложений (инвестиций) в сельскохозяйственное производство является непременным условием успешного функционирования труда и земли.

Российская экономическая школа в целом определяет «инвестиции» как вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за рубежом, отождествляя практически это понятие с понятием «капиталовложения». Например, в Большом экономическом словаре капиталовложения (капитальные затраты) определяются как «...вклад инвестиций в воспроизводство основных фондов путем строительства новых и реконструкции, расширения и технического перевооружения действующих предприятий промышленности, сельского хозяйства и отраслей производ-

ственной сферы» [13]. Согласно Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитало- вложений» инвестициями считается вложение средств в объекты предпринимательской и других видов деятельности в виде денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, в том числе имущественных прав, имеющих денежную оценку с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

Обобщая многочисленные попытки дать определение инвестициям в российской специальной литературе, И.В. Ковалева выделяет две модификации: инвестиции — средства (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку), вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности; инвестиции — совокупность долговременных затрат финансовых, трудовых и материальных ресурсов в целях увеличения активов и прибыли. Характерной чертой российской теории инвестиций является ее социальная направленность, способствующая пониманию эффективности капитальных вложений как народнохозяйственной эффективности. Инвестиции капитала рассматриваются в органической взаимосвязи с другими социально-экономическими мероприятиями [10].

Мы придерживаемся весьма распространенной среди экономистов точки зрения, что понятие «инвестиции в российское сельское хозяйство» почти тождественно понятию «капитальные вложения». Инвестиции в основной капитал, на наш взгляд, — это долгосрочные вложения денежных средств в различные отрасли экономики с целью получения прибыли, которую предполагается израсходовать на создание, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение основных и оборотных фондов предприятий (независимо от форм собственности), в результате чего достигается социально-экономический эффект.

Принципиально важно, что инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных предприятий создают производственный материально-технический ресурс, «привязанный» к определенной территории: этот ресурс на практике выражается комплексами

зданий, сооружений, дорог, мелиоративных, противоэрозийных и иных систем, которые в специальной литературе рассматриваются в качестве объектов недвижимости, средств производства, неразрывно связанных с землей, а также элементов инфраструктуры.

Материально-технические ресурсы территории активно используются как в производственной, так и в социальной сфере в органической взаимосвязи с природными и трудовыми ресурсами. В совокупности они формируют среду обитания местного населения, которая оценивается по следующим весьма характерным показателям:

- трудовая занятость, обеспеченность квалифицированной и достаточно оплачиваемой работой;
- обеспеченность материальных и культурных потребностей каждого жителя на современном уровне;
- условия воспроизводства населения и нормальные демографические условия развития общества;
- нормальная экологическая обстановка, возможность комфортного общения с природой [1].

Современная концепция формирования рациональной среды обитания в сельской местности органично сочетается с системой расселения, которую, по нашему мнению, также следует рассматривать в качестве своеобразного результата взаимодействия природного, трудового и материально-технического потенциалов определенной территории. Следует признать, что произошедшие за десятки лет структурные, территориальные, технологические, социальные, организационные и экологические изменения оказали существенное влияние не только на аграрное производство, но и на жизненный уклад сельского населения.

Существенное отличие наших оценок территориальной ресурсной базы от других точек зрения состоит в комплексном подходе, учитывающем не только сочетание природных ресурсов, но также трудовой, материально-технический и даже информационный потенциал, ибо информационный ресурс, формирующийся на основе местных традиций и навыков, также правомерно рассматривать в качестве территориального ресурса.

Схема взаимодействия территориальных условий и факторов

Известно, что в специальной литературе по экономике природопользования приводятся, в основном, сходные определения территориального сочетания природных ресурсов. В большинстве из них подчеркивается, что такое сочетание способно служить природной базой для развития единого природно-территориального комплекса, включая промышленные узлы, районы и другие производственные группировки. В рамках нашего исследования применительно к сельским территориям можно дать следующее определение: под ресурсным потенциалом АПК определенной территории понимается пространственное сочетание природных, трудовых и материально-технических ресурсов, формирующее условия развития сельского, лесного и подсобного хозяйства, а также условия среды обитания местного населения. Рациональное и сбалансированное сочетание ресурсов, как правило, обеспечивает устойчивое и пропорциональное развитие агропромышленного комплекса. Существует и обратная связь: эффективное ведение хозяйства на определенной территории способствует накоплению и интенсивно-

му использованию имеющихся ресурсов, так как обеспечивает инвестиционную привлекательность, развитие инфраструктуры и приток населения (см. схему).

Земельные ресурсы в сочетании с трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами используются во всех отраслях и сферах деятельности общества. Поэтому при их оценке следует исходить из территориального единства, рационального соотношения и доступности для конкретного производства. В сельском хозяйстве такое соотношение особенно важно в силу его локального характера и органической связи с определенной территорией.

Исходя из вышеизложенного, видим, что состав и структура ресурсного потенциала изменчива, так как развитие технологий, изменение экономических отношений определяют направления, формы и масштабы использования ресурсного потенциала. Одновременно ресурсный потенциал определенной территории оказывает влияние на его рыночную специализацию и темпы сбалансированного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сулин М.А. и др. Современное содержание земельного кадастра. СПб.: Проспект Науки, 2010. 272 с.
2. Глобальная экономика. Энциклопедия / под ред. И.М. Куликова. М.: Финансы и статистика, 2011. 920 с.
3. Воронцова А.П. Рациональное природопользование. М.: Тандем, 2000. 303 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. 3, Кн. 3. Процесс обращения капитала / под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1998. VI. С. 509–1078.
5. Эльдиева Т.М. Формирование многоукладного сельского хозяйства: моногр. В. Новгород, 2011. 368 с.
6. Москалев М.В., Малыш М.Н., Сосник Е.Ф. Трудовой потенциал сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рыночным отношениям. М.: Инфоагротех, 1996. 332 с.
7. Козина А.М. Организационно-методические основы воспроизводства кадрового потенциала агропромышленного комплекса. В. Новгород, 2008. 148 с.

8. **Ефимов В.А.** Управление воспроизводством трудового потенциала агропромышленного комплекса (теория, методология, практика): моногр. СПб.: СПбГАУ, 2008. 269 с.

9. **Долгушкин Н.К.** Трудовой потенциал российского села: состояние и перспектива. М.: Росреформагротех, 2004. 312 с.

10. **Ковалева И.В.** Инвестиционная привлекательность молочнопродуктового подкомплекса АПК (теория, методология, практика): диссертация. М., 2008. 375 с.

11. **Святохо Н.В.** Теоретические аспекты понятия «ресурсный потенциал» // Экономические науки. 2004. С. 139–144.

12. **Дюйзен Е.Ю.** К вопросу о сущности, составе и роли ресурсного потенциала организации // Российское предпринимательство. 2013. № 11 (233). С. 58–62.

13. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 7-е изд. М.: Институт новой экономики, 2007. 1472 с.

REFERENCES

1. **Sulin M.A.** etc. Modern contents of the land registry. St. Petersburg, Nauki Avenue, 2010. 272 p. (rus)

2. Global economy. The encyclopedia, under the editorship of I.M. Kulikov. Moscow, Finance and statistics, 2011. 920 p. (rus)

3. **Vorontsova A.P.** Rational environmental management. Moscow, Tandem, 2000. 303 p. (rus)

4. **Marx K.** Capital. Criticism of political economy. T. 3, b. 3. Process of the address of the capital, is published under the editorship of F. Engelsa. Moscow, Politizdat, 1998. VI, pp. 509–1078. (rus)

5. **Eldiyeva T.M.** Formation of multistructure agriculture. Monograph. Century Novgorod, 2011. 368 p. (rus)

6. **Moskalev M.V., Kid M.N., Sosnik E.F.** Labor potential of agricultural production in the conditions of transition to the market relations. Moscow, Infomagrotekh, 1996. 332 p. (rus)

7. **Kozina A.M.** Organizational and methodical bases of reproduction of personnel capacity of agro-industrial complex. V. Novgorod, 2008. 148 p. (rus)

8. **Yefimov V.A.** Management of reproduction of labor capacity of agro-industrial complex (theory, methodology, practice). Monograph. St. Petersburg, СПбГАУ, 2008. 269 p. (rus)

9. **Dolgushkin N.K.** Labor capacity of the Russian village: state and prospect. Moscow, Rosreformagrotekh, 2004. 312 p. (rus)

10. **Kovalyova I.V.** Investment appeal of a molochnoproduktovy subcomplex of agrarian and industrial complex (theory, methodology, practice): thesis. Moscow, 2008. 375 p. (rus)

11. **Svyatokho N.V.** Theoretical aspects of the concept «resource potential». *Economic sciences*, 2004, pp. 139–144. (rus)

12. **Dyuyzen E.Yu.** To a question of essence, structure and a role of resource capacity of the organization. *Russian business*, 2013, no. 11 (233), pp. 58–62. (rus)

13. The big economic dictionary. Under the editorship of A.N. Azriliyan. 7th ed. Moscow, Institute of new economy, 2007. 1472 p. (rus)

ЭЛЬДИЕВ Махмут Даудович – профессор кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» Института экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, доктор экономических наук, профессор.

173003, ул. Псковская, д. 3, г. Великий Новгород, Россия. E-mail: rostok53@mail.ru

ELDIEV Makhmut D. – Novgorod state university of a name of Yaroslav the Wise.

173003. Pskovskaya str. 3. Veliky Novgorod. Russia. E-mail: rostok53@mail.ru

ЭЛЬДИЕВА Татьяна Махмутовна – доцент кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» Института экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, доктор экономических наук.

173003, ул. Псковская, д. 3, г. Великий Новгород, Россия. E-mail: rostok53@mail.ru

ELDIYEVA Tatyana M. – Novgorod state university of a name of Yaroslav the Wise.

173003. Pskovskaya str. 3. Veliky Novgorod. Russia. E-mail: rostok53@mail.ru

ЭПОВ Иван Олегович – старший преподаватель кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» Института экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

173003, ул. Псковская, д. 3, г. Великий Новгород, Россия. E-mail: kozerog23@rambler.ru

ЕРОВ Иван О. – Novgorod state university of a name of Yaroslav the Wise..

173003. Pskovskaya str. 3. Veliky Novgorod. Russia. E-mail: kozerog23@rambler.ru
